

Глава 173. Неизвестное оружие.

Сейчас там находились четыре военных корабля, два фрегата класса "Ферро Реал" и два патрульных корабля водоизмещением 2000 тонн.

Электрический угорь мог видеть сквозь тёмную толщу воды реальные очертания нескольких кораблей и обозначения: 169, 170, NS04, NS07... На борту корабля были написаны несколько больших слов, но он не мог определить, были ли они военно-морским флотом и из какой страны.

- Безик, а ты уверен, что это подводная лодка? - спросил капитан Пэдже капитана, который находился на другом эсминце, по видеосвязи. (прим. - это французы (на это будет прямое указание ниже), потому имена будут даны в (псевдо-)французском стиле)

- Малыш Жордж, Неужели я, старина Без, обману тебя? Уверю тебя, под нашими ногами замерла подводная лодка. И я также уверен, что это определено не европейская или американская машинка! С гидролокатором ты их быстро найдёшь, - сказал он. - Просто запишите звук этой неизвестной подлодки, и это будет большой вклад!

- Если ты ещё раз назовёшь меня малышом Джорджем, я немедленно разведусь с твоей сестрой! А что, если эта субмарина решит остаться здесь и разобраться с нами? - Пэджет сделал серьёзное лицо и сухо сказал.

- Тогда посмотрим, кто победит! Мы только что выпустили в общей сложности три активных волны обнаружения гидролокатора и обнаружили, что длина подводной лодки составляет от 80 до 90 метров. У голозадых африканцев такой точно нет. Если подлодка пришла сюда из другой страны, значит, это должна быть атомная подлодка с неограниченным радиусом действия.

- А может быть, её подорвала мина, которую мы оставили здесь, и она затонула?

- Если они даже не смогли найти 20-летнюю водяную мину, как это может быть атомная подводная лодка? - Безик покачал головой и посмотрел на него как на идиота. - Их мог привлечь взрыв той мины. Я доложил об этой проблеме военно-морскому командованию, чтобы точно выяснили, какая страна могла так глупо отправить сюда субмарину.

Надо было заметить, что эффективность военных очень высока. Пока эти двое разговаривали, через спутник от французского военно-морского командования к двум фрегатам передавался зашифрованный файл.

В Европейском Союзе не было ни одной атомной подводной лодки, которая выполняла бы там боевое дежурство. Она также не могла быть из Соединенных Штатов. Франция была союзницей Соединенных Штатов, хотя в данном случае это давало немного. Но если бы к воротам их базы подошла подводная лодка, они были бы предупреждены заранее, чтобы поприветствовать её.

Почему эта неопознанная подводная лодка пришла сюда, им было всё равно, им просто нужно было записать её звук!

Звуковой отпечаток подводной лодки был эквивалентен номеру удостоверения личности. Если записать его, её можно было легко обнаружить после фильтрации морского шума через компьютер. Им больше не нужно было использовать гидролокатор, чтобы услышать шум и определить, есть ли там подводная лодка.

Когда две страны находятся в состоянии войны, система гидролокаторов, которая может быть идентифицирована на расстоянии 200 морских миль, была кошмаром подводной лодки, если её сигнал известен.

Звук атомной субмарины, без сомнения, любая страна потратила бы огромные деньги, чтобы купить его. А любой труд следует оплачивать.

Четыре военных корабля, которые плавали вокруг, были с французской военно-морской базы Джибути. Когда их станция наблюдения засекла взрыв, они немедленно послали фрегаты, чтобы выяснить, что его вызвало. Когда активный гидролокатор не сработал, с помощью компьютерной имитационной системы была обнаружена длинная полоса неопознанного объекта, лежащего на морском дне.

Безик почувствовал, как у него гудит голова, и тут же приказал отключить активный гидролокатор и вести наблюдение с помощью пассивного гидролокатора. Удалось зафиксировать звук подводной лодки в районе, где воды стабильны, и не было подводной вулканической активности.

.....

- Это не учения, это не учения, это боевая тревога, пилотам приготовиться взлететь через 10 минут! Повторяю, это не учения...

На французской базе в Джибути, в 26 милях к югу от электрического угля, люди в панике побежали в ангар.

Джибути была оккупирована Францией в 1882 году. После 83 лет колониального существования страна окончательно утвердила свою независимость. Но французы всё же установили несколько сухопутных, морских и воздушных баз, чтобы взаимодействовать с Соединенными Штатами для контроля и создания прочного фундамента в Красном море.

Вскоре три 42-метровых европейских транспортных самолета A400M (прим. - https://ru.wikipedia.org/wiki/Airbus_A400M) направился к кораблям.

Вокруг самой военно-морской базы имелось три минных поля.

Электрический угорь находился там, где ширина канала составляла всего 20 км. Командующий флотом, получив загадочные повреждения от гидролокатора, сразу же решил направить минный заградитель и лодку, чтобы непосредственно перекрыть проход, заставить подлодку всплыть и получить объяснение, какое оружие было использовано, чтобы уничтожить весь гидролокатор!

В конце концов, мину можно было утилизировать, и не было бы вообще никаких отходов!

Первыми в море прибыли, конечно же, два больших транспортных самолета, словно две прямые линии. Они опустились, и медленно открылись транспортные отсеки, выпуская мину через каждые сто метров, как проливной дождь. Когда мина упала в море, она вызвала 10-метровую волну.

На двадцати трех километрах пролива, если по mine на 100 метров, получалось их 230. Когда они выровнялись, получилось по снаряду каждые 150 метров. При общем количестве 460 вся территория была блокирована.

"Чёрт возьми, что же они на меня так насели?"

Чэнь Фань, конечно же, заметил движение на расстоянии более двух тысяч метров от электрического угря. Мина размером примерно с яйцо взорвалась.

Бум! Бум! Бум!

Пошла волна, сбивая электрического угря!

Глядя на каждый из четырех неподвижных боевых кораблей, он чувствовал себя так, словно в его мозгу бушевали тысячи носорогов.

Чтобы восстановить свои основные боевые возможности, ему потребовался бы целый день, но главное заключалось в том, что Чэнь Фань не спал уже два дня и был разбит. Ему уже очень повезло, что он не упал в обморок. Теперь они не только не отходили, но и блокировали его минами.

Чэнь Фань, внимательно следя за движением, использовал электрический ток для стимуляции клеток, чтобы они быстрее делились, закрывая раны.

Полчаса спустя...

Электрический угорь покусывал кончик языка, вырываясь из полусна, чувствуя, как от недосыпа слезятся глаза. Он больше не мог этого выносить. Если он не найдёт себе места для ночлега, то случайно подорвётся или окажется в ловушке!

Выход был полностью заполнен минами, электрический угорь, который теперь был покрыт ранами, не мог больше выдержать никакой боли и мог только двигаться в пролив!

.....

Дождавшись, пока оба самолета и катер установят мины, техник-гидролокатор схватил наушники и надел их себе на голову. Он попытался различить полосу звуков в океане под шумом буксируемого гидролокатора, пытаясь выяснить, есть ли в ней следы действий подводной лодки.

Он был настолько уверен в своём слухе, что поступил на флот в первый же год службы в армии и вошёл в тройку лучших, что произвело впечатление на всех ветеранов. Он был первым за последующие три года. Поскольку там скрывалась атомная подводная лодка, если он сумеет записать звук, он стрелой взлетит вверх по служебной лестнице

Однако это был, пожалуй, самый неудачный день в его жизни. В обычном морском шуме вдруг раздался сильный электромагнитно-акустический шум, и он с болью стащил наушники и упал на палубу, зажимая уши и плача.

Конечно, остальные 36 таких, как и он, все закрывали уши и катались по доскам.

Ду...Ду...Ду...

Пронзительный сигнал тревоги немедленно прозвучал на четырёх военных кораблях, сопровождаемый миганием красных сигнальных огней. Это был самый высокий уровень тревоги, который активировался только тогда, когда корабль готовился к торпедированию или крупной аварии.

- Капитан, это нехорошо. Все наши буксируемые гидролокаторы вышли из строя, мы подозреваем, что неизвестное оборудование подводной лодки мешает нам!

- Быстро, в боевой режим, откройте бортовой активный гидролокатор, немедленно активируйте давление в торпедном баке, установите глубинную бомбу, чтобы она взорвалась на глубине 300 метров. Как только мы нацелимся, мгновенный пуск! - Пэйдже не задумывался, что подводная лодка использовала для помех гидролокаторам. Сейчас было гораздо важнее перейти в боевой режим.

Бум!

Активный гидролокатор, установленный в низу корабля, только что заработал, и оттуда вырвалось облако белого дыма, и система немедленно отключила питание.

Выброс напряжения электрического утря из-за крайнего гнева не только вызвал поломку открытых электронных компонентов буксируемого гидролокатора, но и полностью разрушил генератор, размещенный на нижней палубе!

Но на этом всё и кончилось. На военных кораблях очень строго относились к ЭМ-защите, не

только к коррозии морской воды. Чтобы обеспечить магнитное, высокотемпературное сопротивление, сопротивление высокому напряжению, ниже ватерлинии располагались три-пять слоёв особого материала был толщиной в полметра, эдакий "черепаший панцирь".

- База, пожалуйста, немедленно пошлите дополнительные силы для глубоинной разведки Гидроакустическое оборудование нашего корабля повреждено неизвестным оружием. Не можем продолжить разведку! - закричал в микрофон Безик, его лицо скривилось от испуга.

Чэнь Фань, поняв, что пришло его время, мгновенно решил прорваться через гидроакустический заслон.

Всё тело болело. Даже малейшее движение причиняло боль, как будто его резали ножом. Но теперь оставалось только спрятаться, уснуть и ждать, когда он восстановится!

Основное движение электрического угря было основано на повороте хвоста, но прямо на спине у него был огромный порез. Когда он задвигался, рана, покрытая слоем плёнки, снова открылась, и оттуда хлынула густая тёмно-красная кровь. Не проплыл угорь и дюжины метров, как открылась ещё одна рана.

"Крыша протекает в дождливую ночь!"

Чэнь Фань в этот момент был слишком подавлен и ленив, чтобы злиться. Во всяком случае, злоба сейчас ничего не сделает. Как только электрический угорь придёт в себя, он непременно отомстит командующему французским флотом!

В 6:30 по местному времени, в 11:25 по французскому...

Будучи командующим Военно-морским флотом, адмирал Сабурин чувствовал высокую ответственность. В последние годы многие страны испытали взрывной рост подводных сил: Япония, Южная Корея, Австралия, Вьетнам и Малайзия. Конечно, самое главное, на что нужно было обратить внимание, - это атомные подводные лодки России и Китая.

Хотя в соответствии с соглашением о морской безопасности военным кораблям и подводным лодкам не разрешалось вторгаться на территории других стран и заграничные военные объекты, что делать с нейтральными водами? Тут работал принцип "не пойман - не вор". Если вас действительно поймают, вам не повезет, придётся искать оправдания, например, навигационную ошибку или что-то в этом роде.

Конечно, капитан будет сурово наказан, и причина этого наказания была не в том, что он вошёл в этот район, а в том, что его обнаружили. Он сам наказывал своих людей.

Но он никак не мог понять, в какой стране разработано новейшее оружие, которое могло внезапно помешать работе всех гидролокаторов?

- Генерал, отдел военно-морской техники Джибути проанализировал причину повреждения гидролокатора!

Доклад адъютанта прервал его размышления. На его столе лежала свежая информация о сложившейся ситуации.

<http://tl.rulate.ru/book/22157/790490>